

Как показывает исследование П. К. Коковцева, в „Кембриджском документе“ в фантастическом сочетании представлены события, относящиеся к разным эпохам; не менее фантастические сведения содержатся здесь и о хазарах. П. К. Коковцев установил, что хотя одним из источников „Кембриджского документа“ послужила „Книга Иосиппон“ (конец X в.) и, может быть, некоторые аналогичные источники такой же сомнительной ценности, но главным источником этого документа являлся скорее всего „какой-либо утраченный византийский литературный памятник, может быть, именно то письмо, о котором упоминает, к сожалению, в неясных выражениях, Иехуда бен-Барзиллай в конце XI в., и которое по своему содержанию, повидимому, отчасти совпадало с „Кембриджским документом“. В подобном источнике, основанном на народных рассказах, поход князя Олега на императора Романа Лекапина не может и не должен нас поражать более, чем множество аналогичных странностей старой исторической литературы“¹.

Несмотря на фантастичность сочетания и тенденциозность изложения, „Кембриджский документ“ отражает некоторые факты исторической действительности, а именно: 1) поход русских на Черное море и в Персию, 2) поход русского князя Олега на Константинополь, 3) сожжение русского флота (Игоря) византийцами, 4) факт подстрекательства киевского князя византийским императором Романом к захвату Самбарад-Таматархи и захват русскими этого города, 5) борьбу хазар за возвращение своих прежних владений в Северном Причерноморье и их нападения на владения Византии.

М. Н. Тихомиров пытается с помощью этого документа определить хронологию Олегова похода². Он исходит из предпосылки, что сношения между Русью и Болгарией в X в. были более тесными, чем это обычно представляют. Это положение является безусловно правильным. Мы только не понимаем, почему М. Н. Тихомиров считает странным, что поход Олега на Царьград никак не отразился в болгарских исторических памятниках³. Ведь для данного периода почти не сохранилось, как известно, болгарских исторических источников, так как они были уничтожены византийцами в период их 200-летнего хозяйничанья в Болгарии; поэтому ничего странного в этом факте мы не находим.

М. Н. Тихомиров прав, указывая, что движение по великому водному пути „из варяг в греки“ было невозможно без согласия болгар, так как этот путь проходил вдоль берегов их государства. Русские суда, — указывает М. Н. Тихомиров, — доходили до устья Дуная и оттуда шли к Месемврии, как об этом говорит Константин Порфирородный. „От Дуная они доходят до Конопа, от Конопа в Константию на реке Варне, от Вары приходят к реке Дичине — все эти места находятся в Булгарии — от Дичины достигают области Месимврии“⁴. Но попытка М. Н. Тихомирова хронологически связать поход Олега с болгарско-византийскими войнами первой четверти X в. не может быть признана успешной.

Ссылаясь на „Кембриджский документ“, М. Н. Тихомиров пишет: „Время похода Олега на Царьград и время его гибели отнесено

¹ П. К. Коковцев. Еврейско-хазарская переписка в X веке, стр. XXXIII, XXXV.

² М. Н. Тихомиров. Исторические связи русского народа с южными славянами, стр. 141 и сл.

³ Там же, стр. 137.

⁴ Там же.